

Основные подходы к изучению феномена бедности в зарубежных психологических исследованиях

М.В. Ефремова

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры организационной психологии, старший научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия, dulphine@yandex.ru

О.И. Патоша

кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия, o.patosh@gmail.com

О.В. Полуэктова

студентка магистратуры факультета психологии, стажер-исследователь Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия, olga_poluektova@hotmail.com

Статья посвящена анализу основных подходов к изучению феномена бедности. К настоящему моменту в рамках психологических исследований феномена бедности не существует консенсуса относительно определения бедности и характера ее взаимосвязи с различными индивидуально-психологическими характеристиками личности. В рамках анализа литературы по проблеме было выделено четыре психологических подхода к изучению предпосылок возникновения и развития феномена бедности, а также ее возможного влияния на личность, которые акцентируют внимание на разных характеристиках бедности и постулируют различные психологические последствия бедности для личности. К этим подходам относятся «культура бедности», «эволюционный подход к бедности», «ситуационный подход к бедности» и «социально-когнитивная теория социального класса». Результаты анализа данных подходов позволяют сделать вывод о том, что бедность — сложный и негомогенный феномен, по-разному проявляющийся на индивидуальном уровне личности, а также выделить различные типы бедности: хроническую бедность, кратковременную бедность, объективную бедность и субъективную бедность. Дальнейшие исследования в рамках данной тематики позволят эмпирически проверить предположение о существовании упомянутых типов бедности, а также помогут понять, каким образом

каждый из них взаимосвязан с различными индивидуально-психологическими характеристиками личности.

Ключевые слова: бедность, психологические подходы к изучению бедности, «культура бедности», субъективный социально-экономический статус, объективная бедность, хроническая бедность, кратковременная бедность, индивидуально-психологические характеристики личности.

Мировой экономический кризис, природные катаклизмы, высокий уровень миграции и нестабильная политическая обстановка в разных уголках земного шара приводят к снижению финансового благосостояния населения и распространению бедности. Процент людей, формально пребывающих в бедности достаточно велик, и даже несмотря на наличие специальных социально-экономических программ по борьбе с бедностью, существует множество предпосылок к дальнейшему росту сегмента бедных людей во всем мире. За последние 20 лет в России произошли социально-экономические и политические изменения, в результате которых социальные гарантии, существовавшие в период социализма, были утрачены. В свою очередь, невозможность адаптироваться к новым условиям на фоне нестабильной экономической ситуации все больше способствовала выраженной дифференциации населения по материальному статусу. Таким образом, проблема бедности стала актуальной и для России. Согласно результатам последних социологических исследований [1], 15% россиян являются «официально» бедными, т. е. находятся за чертой бедности, и более 50% граждан России, несмотря на то, что их уровень дохода превышает прожиточный минимум, установленный государством, относят себя к бедным. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что

в настоящее время в России — высокий уровень бедности, определяемой на основе объективного показателя — минимального прожиточного минимума, а также на основе субъективного отнесения себя к категории бедных людей.

Бедность связана с множеством негативных факторов, как на психологическом, так и на социальном уровнях. Бедность может быть фактором социальной напряженности, оказывает отрицательное влияние на психологическое благополучие человека, его возможность [10]. Бедность оказывает отрицательное влияние на психологическое благополучие человека, его возможность самореализоваться [18], полноценно участвовать в жизни общества [3]. Жизнь за чертой бедности нередко сопряжена с различными заболеваниями [4], связанными в том числе со снижением трудоспособности такого населения. В свою очередь, государство затрачивает огромные деньги для поддержания бедных группы людей, находящихся в тяжелом материальном положении. Но социальные программы, разработанные без понимания сущности феномена бедности, оказываются неработоспособными.

Таким образом, проблема бедности является актуальной на государственном, общественном и индивидуальном уровнях. Для понимания данного феномена необходимо обратиться к теориям, его рассматривающим.

Современные исследования показывают, что до сих пор не существует единого подхода к определению бедности. Это неоднородное явление, которое описывается в рамках различных теорий.

Основные психологические подходы к изучению феномена бедности

Первый подход — «культура бедности» — был предложен антропологом О. Льюисом [14]. Данный подход стал одной из первых попыток описать психологические характеристики людей, пребывающих в бедности. Льюис указывал на несовершенство существующих социальных программ, направленных на помощь бедным. Причиной этого несовершенства, по его мнению, является слишком большой разрыв в общении и взаимодействии между бедными и представителями среднего класса. Льюис, по итогам своего этнографического исследования пяти мексиканских семей, предложил специальный термин «культура бедности». Культура бедности рассматривается им как способ коллективной жизни бедных. Она включает в себя определенный набор видов поведения, убеждений, верований и установок, присущих бедным людям [14]. Культура бедности обеспечивает среду, в которой бедные живут и социализируются, воспитывают детей, прививая им определенные нормы и ценности. Таким образом, данный образ жизни передается от поколения к поколению и культура бедности постоянно воспроизводится. Согласно Льюису, склонность жить сегодняшним днем, мужской шовинизм, матриархальная структура семьи и фатализм — типичные черты, характеризующие жизнь

малообеспеченных слоев общества. Помимо этого, низкая включенность бедных в институты гражданского общества и специфичность их экономической деятельности способствуют их маргинальному положению и усугубляют его [14]. Таким образом, данная теория утверждает, что субкультура бедности универсальна и возникает всякий раз, когда существуют определенные культурные и материальные условия. Предпосылки возникновения и развития бедности просматриваются на различных уровнях — индивидуально-психологическом, социально-психологическом, а также социальном. Так, бедные исключаются из важнейших социальных институтов общества, члены бедной субкультуры осознают ценности общества, вербализуют их и даже признают некоторые из них своими, но не следуют им. На уровне семьи культура бедности характеризуется отсутствием длительного и защищенного детства, соперничеством за ограниченные ресурсы между братьями и сестрами, а также низкой привязанностью членов семьи друг к другу. На индивидуальном уровне бедность характеризует сильное чувство маргинальности, беспомощности, зависимости, и неполноценности, отсутствия волевого контроля, способности отложить удовлетворение на потом и строить планы на будущее, а также фатализм [14].

Таким образом, по мнению Льюиса, бедность — это определенная субкультура со своими ценностями, нормами и правилами, отличными от норм и правил доминирующей культуры [14]. Важно отметить, что в рамках данного подхода бедность описывается как хроническое состояние, передающееся от одного поколения к другому, и согласно культуре бедности, люди,

пребывающие в этом состоянии, практически лишены каких-либо шансов справиться с состоянием бедности.

Несмотря на то, что подход Льюиса с самого начала подвергался критике [7], рассмотрение бедности как специфической субкультуры, или среды, которая обеспечивает определенные условия социализации, представляет ценность для понимания причин возникновения бедности, а также того, как бедность может быть взаимосвязана с различными индивидуальными и социально-психологическими особенностями личности.

В рамках *второго подхода*, так называемого «*эволюционного подхода к бедности*», разработанного американским социальным психологом Гришкевичиусом с коллегами [9], основная роль в возникновении бедности отводится социально-экономическому положению индивида в детстве. Авторы утверждают, что последующие реакции на недостаток ресурсов зависят от того, насколько тяжелым в материальном плане был первый период жизни. Согласно данным исследованиям, люди, у которых был низкий социально-экономический статус в детстве, более импульсивны и склонны к риску по сравнению с теми, кто вырос в более благополучной среде [9].

Данные результаты авторы исследования объясняют с позиции *теории истории жизни* (life history theory), согласно которой, люди в течение жизни сталкиваются с ситуациями, когда необходимо распределять ресурсы, и то, каким образом будут распределены эти ресурсы, влияет на поведение, в частности, на принятие экономических решений. Существует два типа стратегий, регулирующих распределение ресурсов, — так называемые *медленные стратегии* (slow

strategies) и *быстрые стратегии* (fast strategies) [8]. На психологическом уровне быстрые стратегии связаны со стремлением извлекать немедленную выгоду, не думая о долговременных последствиях, в то время как медленные стратегии ориентированы на долговременное планирование. По мнению исследователей, выбор той или иной стратегии детерминирован специфическими условиями социализации в детстве, в частности, социально-экономическими условиями, в которых растет и развивается ребенок [9]. В частности, чем тяжелее условия социализации в детстве, чем выше уровень недостатка ресурсов, тем более вероятно, что в поведении индивида будут преобладать быстрые стратегии. Так как социально-экономический статус — один из наиболее ярких индикаторов недостатка ресурсов, было выдвинуто предположение о том, что чем ниже социально-экономический статус семьи, тем выше вероятность развития быстрых стратегий [9]. Данное предположение было проверено и подтверждено экспериментально: те испытуемые, которые выросли в богатых семьях, были менее склонны к риску и импульсивному поведению, что соответствует медленным стратегиям. И напротив, те испытуемые, которые выросли в бедных семьях, были более склонны к риску и импульсивному поведению, что соответствует быстрым стратегиям. В ходе дополнительного эксперимента также было установлено, что люди, выросшие в бедных семьях, были в большей степени ориентированы на то, чтобы сразу потратить имеющиеся у них деньги для того, чтобы улучшить текущую жизненную ситуацию и качество жизни, а не откладывать решение вопроса на будущее [9]. Тем не менее, не-

обходимо отметить, что данные эффекты проявлялись только в экспериментальной ситуации, искусственно моделирующей недостаток ресурсов.

Таким образом, данный подход дополняет и конкретизирует предыдущий — «культуры бедности». В этом подходе бедность также рассматривается как хроническое явление, предпосылки которого закладываются именно в детстве в качестве индивидуально-психологических особенностей, связанных с принятием экономических решений.

Третий подход — «ситуационный подход к бедности», противоположен предыдущим, поскольку, согласно этой точке зрения, условием бедности считается состояние, в котором нехватка материальных ресурсов накладывает серьезные ограничения на выбор. Бедность рассматривается как кратковременное состояние нехватки ресурсов. Следовательно, социальные и психологические особенности бедных людей не свидетельствуют о культурных различиях между бедными и небедными, а представляют собой рациональную адаптацию к различным возникающим извне условиям в неопределенной и неустойчивой среде. Таким образом, бедность рассматривается как временное состояние, возникающее в состоянии депривации, которое, в свою очередь, может вызвать различные психологические эффекты, например, понижение когнитивной функции [15]. Согласно А. Мани и коллегам [15], сосредоточенность внимания бедных на более простых проблемах оказывает негативное влияние на принятие более сложных решений [15]. В рамках исследований по проблеме влияния бедности на когнитивные процессы было установлено, что бедные люди настолько сосредоточены

на решении текущих бытовых проблем (оплата бытовых услуг, покупка продуктов, ремонт автомобиля и т.д.), что у них не остается когнитивных ресурсов на решение более сложных задач, серьезное планирование и т.д. [15]. Это обстоятельство, в свою очередь, ведет к тому, что бедные хуже работают или учатся, имеют более низкие показатели в тестах интеллекта, склонны принимать неправильные решения (в том числе и финансовые), провоцирующие негативные последствия. Все это приводит к тому, что они оказываются неспособными выбраться из состояния бедности. Основной проблемой в рамках данной концепции является смещение в распределении внимания бедных людей в сторону удовлетворения базовых потребностей и разрешения ежедневных рутинных ситуаций. Мани с коллегами [15] рассматривают бедность как условие, которое определенным образом влияет на поведение, но при этом имеет «ситуационный», или временный, характер. Авторами были проведены два исследования, направленные на подтверждение гипотезы о влиянии бедности на когнитивные процессы личности. В рамках первого исследования респонденты, разделенные случайным образом на две группы по критерию среднего дохода, выполняли тест на интеллект. При этом важным условием являлся тот факт, что перед выполнением заданий теста, испытуемым было предложено представить себе ситуацию, связанную с определенными затратами (например, на ремонт автомобиля), что в еще большей степени должно было способствовать тому, чтобы менее обеспеченная группа респондентов была сильнее сосредоточена на своих финансовых проблемах. Результаты теста пока-

зали, что респонденты, находящиеся в объективно более трудном финансовом положении, хуже справлялись с заданием, по сравнению с теми, кто был в лучшем материальном положении. Второе исследование было проведено на выборке индийских фермеров в две волны, и по его результатам было установлено, что одни и те же респонденты с разной степенью успешности выполняют разнообразные задачи в рамках тестирования интеллектуальных способностей в ситуациях нехватки материальных ресурсов и достаточности средств [15]. Таким образом, в рамках данной концепции постулируется, что поведение одного человека может варьировать в зависимости от обстоятельств. Авторы утверждают, что успешность когнитивной деятельности личности (в частности, успешность принятия решений) зависит от материального положения личности. Ценность данного подхода заключается в возможности понимания бедности как временного состояния, к которому человек адаптируется и проявляет те или иные психологические особенности, позволяющие ему существовать в условиях ограничений.

Авторы *четвертого подхода*, «социально-когнитивной теории социального класса» [11; 16], подчеркивают важность изучения восприятия своего социально-экономического положения по отношению к другим членам общества [12; 13]. Согласно данной точке зрения, именно субъективный социально-экономический статус определяет различия в индивидуальных психологических характеристиках. В большинстве исследований, проведенных с опорой на данную концепцию, авторы говорят о наличии взаимосвязи между субъективной принадлежностью к определенному социально-

му классу и тем, как индивид оценивает себя, как он воспринимает окружающую среду и как себя ведет в разных жизненных ситуациях. Так, в исследованиях, проведенных с целью подтверждения выдвинутых авторами гипотез о наличии такой взаимосвязи, было установлено, что представители низшего социального класса в меньшей степени способны контролировать свою жизнь, в большей степени подвержены внешней угрозе, зависимы от других людей и ориентированы на потребности группы [12]. Кроме того, они более склонны к эмпатии [6] и состраданию, более доверчивы, благородны, в большей степени готовы жертвовать на благотворительность и оказывать помощь другим людям [17]. В дополнение к этому, для представителей низшего социального класса характерна склонность использовать контекстуальные причины при объяснении тех или иных событий [12].

Говоря о социально-когнитивной теории социального класса, необходимо также отметить, что в ее рамках социальный класс рассматривается как социальный контекст жизни индивида, в формировании которого задействован двухсторонний процесс. С одной стороны, это объективный опыт в недостатке материальных ресурсов, а с другой стороны, сравнение себя с другими и восприятие своего положения относительно других членов общества [5; 12]. При этом, по результатам данных исследований, связь между объективным статусом, измеряемым по уровню дохода, и субъективным социально-экономическим статусом не очень сильна или отсутствует [12]. То есть объективная принадлежность к определенному социальному классу (сочетание среднего уровня дохо-

да, образования и профессии) и субъективный социально-экономический статус — относительно независимые друг от друга факторы. Таким образом, вероятно, что оба процесса в разной степени влияют на запуск механизмов, определяющих присутствие тех или иных социально-психологических характеристик, типичных для индивидов, принадлежащих к определенному социальному классу. Этим подчеркивается важность выделения субъективного социально-экономического статуса в качестве отдельного конструкта для анализа в рамках исследований проблемы бедности [19]. Несмотря на то, что исследования, проведенные в рамках данной концепции, имеют ряд ограничений (например, структура выборки, география исследования), результаты открывают новые перспективы в изучении взаимосвязи между принадлежностью и субъективным отнесением себя к тому или иному социальному классу и определенными индивидуально-психологическими характеристиками личности. Также данный подход выдвинул на первый план проблему субъективного восприятия себя в качестве бедного, которое может не соотноситься с объективными показателями, а именно с реальным материальным статусом, но, тем не менее, оказывать влияние на индивидуально-психологические характеристики индивида.

Все подходы свидетельствуют о том, что бедность связана с индивидуально-психологическими особенностями личности. Причем, согласно различным подходам, одни и те же характеристики могут одновременно выступать и как предикторы, и как последствия бедности (например, ценности личности, способности принятия экономических реше-

ний). Тем не менее, анализ рассмотренных подходов наглядно продемонстрировал, что бедность — сложный феномен, содержащий в себе несколько измерений.

На основании охарактеризованных подходов можно выделить абсолютную и относительную бедность. Согласно социально-когнитивной теории именно относительная бедность оказывает сильное влияние на индивида, проявляющееся на уровне самооценки. Показатель абсолютной бедности основан на объективном уровне дохода и потребления и является общепринятым индикатором степени присутствия бедности в той или иной стране. Так, на основе уровня дохода и потребления определяется минимальный прожиточный минимум, и все те, кто попадает на его нижнюю границу, считаются бедными. Идея относительной (или субъективной) бедности основана на том, что социальные взаимоотношения людей предполагают постоянное сопоставление себя с другими, результатом чего является формирование образа себя (или идентичности), который в том числе включает представления о своем социально-экономическом положении. Несмотря на то, что относительные оценки своего дохода субъективны, данные представления являются мощным регулятором жизнедеятельности, оказывают влияние на различные социально-психологические показатели личности, поскольку представляют собой часть Я-концепции личности.

В то же время, эволюционный подход, «культура бедности», а также ситуационный подход позволяют выделить другое измерение бедности, связанное с длительностью пребывания индивида в

этом состоянии. Вероятно, существуют различия между недавней (кратковременной) бедностью, т.е. резким снижением материального дохода за небольшой промежуток времени, вызванным внешними обстоятельствами, и хронической (длительной) бедностью, т.е. испытанием лишений на протяжении длительного промежутка времени, включая период детства.

Можно предположить, что именно эта многозначность в определениях бедности приводит к тому, что зачастую разные исследования на тему бедности имеют противоречивые результаты [2]. При

этом, до сих пор не было исследовано то, как разные типы бедности взаимосвязаны с различными психологическими характеристиками личности. Исходя из того, как авторы каждого из психологических подходов к бедности описывают этот феномен, следует, что бедность не является гомогенной, и что разные типы бедности могут провоцировать разные психологические последствия для личности. Таким образом, для полного анализа и понимания феномена бедности необходимо изучение категории людей, пребывающих в бедности, с позиции вышеречисленных измерений.

Данная работа выполнена в рамках проекта «Социально-психологические последствия экономических и культурных изменений», осуществляемого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нукс Н.Н.* Аналитический доклад «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя» // Вестник Института социологии, 2013. 167 с.
2. *Carr S.C., Sloan T.S.* (ed.). *Poverty and psychology: From global perspective to local practice.* Springer, 2003. 284 p.
3. *Gordon D.* et al. *Poverty and social exclusion in Britain.* London: Joseph Rowntree Foundation, 2000. 102 p.
4. *Adler N.E.* et al. Socioeconomic status and health: the challenge of the gradient // *American psychologist.* 1994. Т. 49, №. 1. С. 15.
5. *Adler N.E.* et al. Relationship of subjective and objective social status with psychological and physiological functioning: Preliminary data in healthy, White women // *Health psychology.* 2000. Т. 19, №. 6. P. 586—592.
6. *Cote S., Piff P.K., Willer R.* For whom do the ends justify the means? Social class and utilitarian moral judgment // *Journal of personality and social psychology.* 2013. Т. 104, №. 3. P. 490.
7. *Coward B.E., Feagin J.R., Williams Jr J.A.* The culture of poverty debate: Some additional data // *Social Problems.* 1974. Т. 21, № 5. P. 621—634.
8. *Ellis B.J.* et al. The evolutionary basis of risky adolescent behavior: implications for science, policy, and practice // *Developmental psychology.* 2012. Т. 48, №. 3. P. 598—623.
9. *Griskevicius V.* et al. When the economy falters, do people spend or save? Responses to resource scarcity depend on childhood environments // *Psychological science.* 2013. P. 197—205.
10. *Hsieh C.C., Pugh M.D.* Poverty, income inequality, and violent crime: a meta-analysis of recent aggregate data studies // *Criminal Justice Review.* 1993. Т. 18, №. 2. P. 182—202.

11. *Kraus M.W., Piff P.K., Keltner D.* Social class, sense of control, and social explanation // *Journal of personality and social psychology*. 2009. T. 97, №. 6. P. 992—1016.
12. *Kraus M.W.* et al. Social class, solipsism, and contextualism: how the rich are different from the poor // *Psychological review*. 2012. T. 119, №. 3. P. 546—572.
13. *Kraus M.W., Keltner D.* Social class rank, essentialism, and punitive judgment // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2013. T. 105, № 2. P. 247—262.
14. *Lewis Oscar.* The culture of poverty // *Scientific American Issue Number*. 1966. T. 215. P. 19—25.
15. *Mani A.* et al. Poverty impedes cognitive function // *Science*. 2013. T. 341, №. 6149. P. 976—980.
16. *Piff P.K.* et al. Class, chaos, and the construction of community // *Journal of personality and social psychology*. 2012. T. 103, №. 6. P. 949—962.
17. *Piff P.K.* et al. Having less, giving more: the influence of social class on prosocial behavior // *Journal of personality and social psychology*. 2010. T. 99, №. 5. P. 771—784.
18. *Pinquart M., Sorensen S.* Influences of socioeconomic status, social network, and competence on subjective well-being in later life: a meta-analysis // *Psychology and aging*. 2000. T. 15, №. 2. P. 187—224.
19. *Pittarello A., Rubaltelli E., Rumiati R.* You can't be better than me: The role of the reference point in modulating people's pursuit of wealth // *Journal of Economic Psychology*. 2013. T. 37. P. 65—76.

The main approaches to the study of the phenomenon of poverty in foreign psychological studies

M.V. Efremova

*senior lecturer of the Department of Organizational Psychology, senior researcher fellow in the International laboratory for Socio-Cultural Research National Research University — Higher School of Economics, Moscow, Moscow, Russia,
dulphine@yandex.ru*

O.I. Patosha

*associated professor of the Chair of Organizational Psychology, senior Research fellow in the International laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University — Higher School of Economics, Moscow, Moscow, Russia,
o.patosha@gmail.com*

O.V. Poluektova

*master student at the Faculty of Psychology, Trainee-Research fellow of the International Educational Scientific Laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University — Higher School of Economics, Moscow, Russia
olga_poluektova@hotmail.com*

This article is devoted to the analysis of the main theories aimed at the definition and description of the phenomenon of poverty. Up to date, within the framework of psychological studies of the phenomenon of poverty there is no consensus on the definition of poverty and its relationship with different individual and psychological characteristics of personality. The analysis of the literature on the issue helped to allocate four psychological approach to the study of the premises for the emergence and development of the phenomenon of poverty and its possible impact on personality, which focus on the different characteristics of poverty and assert various psychological consequences of poverty for the individual. These approaches include the "culture of poverty", "evolutionary approach to poverty", "situational approach to poverty" and "socio-cognitive theory of a social class". The analysis of these approaches suggests that poverty is a complex and non-homogeneous phenomenon, which manifests a big variety of individual differences. It also highlights the different types of poverty: chronic poverty, short-term poverty, objective and subjective poverty. Further research in this area make it possible to empirically test the hypothesis of the existence of these types of poverty, as well as help to understand in what way each of them interacts with various individual psychological characteristics of personality.

Keywords: poverty, psychological approaches to study of poverty, "culture of poverty", subjective socio-economic status, objective poverty, chronic poverty, short-term poverty, individual psychological characteristics of personality.

This work was implemented in the framework of a research project "Social and psychological consequences of economic and cultural change", which is the part of the Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2014.

REFERENCES

1. Niks N.N., Bednost' i neravenstvo v sovremennoj Rossii: 10 let spustya [Poverty in Russia: 10 years later], *Vestnik Instituta Sotsiologii* [Institute of Sociology Bulletin], 2013, 167 p.
2. Carr S.C., Sloan T.S. (ed.). *Poverty and psychology: From global perspective to local practice*. Springer, 2003. 284 p.
3. Gordon D. et al. *Poverty and social exclusion in Britain*. London: Joseph Rowntree Foundation, 2000. 102 p.
4. Adler N.E. et al. Socioeconomic status and health: the challenge of the gradient. *American psychologist*, 1994. Vol. 49, no. 1, pp. 15.
5. Adler N.E. et al. Relationship of subjective and objective social status with psychological and physiological functioning: Preliminary data in healthy, White women. *Health psychology*, 2000. Vol. 19, no. 6, pp. 586—592.
6. Cote S., Piff P.K., Willer R. For whom do the ends justify the means? Social class and utilitarian moral judgment. *Journal of personality and social psychology*, 2013. Vol. 104. no. 3, pp. 490.
7. Coward B.E., Feagin J.R., Williams Jr J.A. The culture of poverty debate: Some additional data. *Social Problems*, 1974. Vol., no. 5, pp. 621—634.
8. Ellis B.J. et al. The evolutionary basis of risky adolescent behavior: implications for science, policy, and practice. *Developmental psychology*, 2012. Vol. 48, no. 3, pp. 598—623.
9. Griskevicius V. et al. When the economy falters, do people spend or save? Responses to resource scarcity depend on childhood environments. *Psychological science*, 2013, pp. 197—205.
10. Hsieh C.C., Pugh M.D. Poverty, income inequality, and violent crime: a meta-analysis of recent aggregate data studies. *Criminal Justice Review*, 1993. Vol. 18. no. 2, pp. 182—202.
11. Kraus M.W., Piff P.K., Keltner D. Social class, sense of control, and social explanation. *Journal of personality and social psychology*, 2009. Vol. 97, no. 6, pp. 992—1016.
12. Kraus M.W. et al. Social class, solipsism, and contextualism: how the rich are different from the poor. *Psychological review*, 2012. T. 119, no. 3, pp. 546—572
13. Kraus M.W.; Keltner D. Social class rank, essentialism, and punitive judgment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2013. Vol. 105. no. 2, pp. 247—262.
14. Lewis Oscar. The culture of poverty. *Scientific American Issue Number*, 1966. Vol. 215, pp. 19—25.
15. Mani A. et al. Poverty impedes cognitive function. *Science*. 2013. Vol. 341, no. 6149, pp. 976—980.
16. Piff P.K. et al. Class, chaos, and the construction of community. *Journal of personality and social psychology*, 2012. Vol. 103, no. 6, pp. 949—962.
17. Piff P.K. et al. Having less, giving more: the influence of social class on prosocial behavior. *Journal of personality and social psychology*, 2010. Vol. 99, no. 5, pp. 771—784.
18. Pinquart M., Sorensen S. Influences of socioeconomic status, social network, and competence on subjective well-being in later life: a meta-analysis. *Psychology and aging*, 2000. Vol. 15, no. 2, pp. 187—224.
19. Pittarello A., Rubaltelli E., Rumiati R. You can't be better than me: The role of the reference point in modulating people's pursuit of wealth. *Journal of Economic Psychology*, 2013. Vol. 37, pp. 65—76.